

ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ СЛОВАРЯХ XXI ВЕКА

М.А. Бобунова

*Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка
e-mail: bobunova61@mail.ru*

Ю.А. Дьяченко

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
e-mail: julytsch@yandex.ru*

Курский государственный университет

Статья посвящена экспериментальным словарям русского языка, предметом которых являются языковые единицы, ранее не подвергавшиеся лексикографической обработке. Проведен анализ нескольких экспериментальных словарей. Особое внимание уделено макро- и микроструктуре «Словаря цвета» и «Словаря одного слова». Отмечается, что традиционные словари составляют ядро лексикографии, в то время как экспериментальные справочники занимают периферийную область. Однако границы между ядром и периферией подвижны, что подтверждается изменением статуса словарей с течением времени. Эта мысль демонстрируется на примере словарей авторских новообразований. Делается вывод о роли экспериментальных словарей в развитии лексикографии.

Ключевые слова: лексикография, словарь, экспериментальный словарь.

На рубеже XX–XXI вв. появилось большое количество словарей, отвечающих разным потребительским запросам. Однако, несмотря на расцвет русской лексикографии в этот период, «преобладающей тенденцией в словарном деле» остается «лексикографирование в соответствии с заданными образцами, т.е. создание словарей известных типов на новом языковом материале при использовании традиционных методик» [Брусенская, Куликова 2017: 38]. По мнению В.В. Морковкина, такое положение не является оптимальным, так как «процветание лексикографии, как, впрочем, и любой другой науки, определяется не только мастерством, с которым воплощаются идеи, уже имеющиеся в международном научном фонде, но и степенью участия в обогащении этого фонда» [Морковкин 1988: 131]. Это и определяет особенности современной лексикографии, когда, наряду с новыми словарями, продолжающими лучшие традиции классической лексикографии, создаются экспериментальные справочники, закрывающие лексикографические лакуны и способствующие развитию общей теории лексикографии.

Исследователи справедливо полагают, что «неверно рассматривать каждый вновь созданный словарь как факт собственно экспериментальной лексикографии» [Алешина 2001: 5]. Экспериментальными следует считать

только те словари, «предметом которых являются языковые единицы или аспекты характеристики языковых единиц, ранее не подвергавшиеся лексикографической обработке» [Алешина 2001: 6]. Именно такие словари и стали предметом описания в данной статье.

Обратимся к анализу макро- и микроструктуры нескольких экспериментальных словарей. Целью «Словаря цвета: реальное, потенциальное, авторское» является «возможно полное, систематизирующее описание цветовой палитры современного русского языка, подтверждаемое контекстами словоупотреблений» [Харченко 2009: 3]. Внимание автора справочника направлено не только на обозначения конкретного цвета основного спектра (*красный, зеленый, синий*), но и на многочисленные оттенки (*воздушно-белый, каменно-серый, смугло-алый, янтарно-красный*), многие из которых до сих пор лексикографически не освоены. Это объясняет тот факт, что в словаре присутствует большое число индивидуально-авторских слов, «уровненных в правах» с узуальными лексемами. Кроме того, в словнике широко представлены и «светлотные» характеристики (*блестящий, сиять*), создающие особую цветовую гамму.

Интересным является стремление автора словаря предложить свою классификацию цветовых оттенков:

(1) «градуальные оттенки – оттенки цвета по степени выраженности основного тона» (*бледновато-розовый, мутно-оранжевый, ярко-лазоревоый*);

(2) «светлотные оттенки – оттенки цвета, передающие основной тон по степени его освещенности» (*светло-багряный, сияюще-желтый, темно-багряный*);

(3) «прототипические оттенки – оттенки цвета, возникшие в проекции на природные объекты или артефакты» (*небесный, лягушачий, кофейный, ометный*);

(4) «двухцветно-слиянные оттенки – двухцветовые (трёхцветовые) оттенки в их слиянии» (*зеленовато-розовый, иссера-черный, сиренево-бурый*);

(5) «двухцветно-перемежающиеся оттенки – цветовые признаки в их смежности» (*желто-фиолетовые анютины глазки*);

(6) «цветообъектная группа – слова, в которых цветовая компонента включена в название» (*желтобровый, синеголовый, черноклювый*) [Харченко 2009: 4–5].

Словарь, вышедший в 2009 г., позже был продолжен. Новое издание «Словаря цвета: концепция, новые материалы, полная электронная версия» [Харченко 2013] не только включает ранее не описанные лексемы, но и сопровождается диском с электронной версией, объединяющей материалы обоих словарей (6216 слов и свыше 12200 контекстов).

С учетом частеречной принадлежности большинство лексем словника – прилагательные (*белый, серебристо-молочный, жгуче-розовый*), хотя представлены и существительные (*желтень, лиловость, серота*), и глаголы (*желтиться, замалиноветь, отсинеть*), и наречия (*гранатно, серебристо, чернильно*), и слова категории состояния (*белым-бело, буро-зелено*).

Словарная статья словаря включает следующие компоненты:

1. Заголовочное слово.
2. Дефиниция.
3. Стилистическая характеристика (редко).
4. Иллюстративная-эталонная часть.
5. Отсылочная информация к другим статьям.

Обязательным компонентом словарной статьи является толкование. Лексикографам известно, что это самая трудная, порой субъективная зона микроструктуры словаря. Неслучайно автор неоднократно (и в Предисловии, и в Заключение) объясняет свой подход к поиску соответствующих дефиниций (часто развернутых толкований), которые в электронной версии словаря нередко подвергались необходимой коррекции.

Основная ценность словарной статьи состоит в поиске эталона, т.е. наиболее выигрышного словосочетания с данным словом, поэтому особое внимание уделено подбору контекстов. В качестве основной иллюстративной единицы выбрано предложение, а порядок подачи иллюстраций следующий: от природных объектов – натурфактов, выступающих носителями более объективных оттенков цвета, – к человеку и артефактам. В качестве источника выступает художественная литература, в том числе и переводные тексты, научно-популярная литература, энциклопедии, интернет-ресурсы и др.

Приведем примеры словарных статей.

АБРИКОС. Цвет абрикоса. Матовый изжелта-оранжевый. Кожа её приобрела упругость и особенное тепло материнского тела, точно была она освещена теперь ласковым солнцем, прогрета им и окрашена в матовый *цвет зреющего абрикоса*. (Г. Семёнов) [Харченко 2009: 21].

ЗАЧЕРВОНЕТЬ. Покраснеть, зардеться, становиться, видеться красным. Разрубил на нём вражий лях железную рубашку, достал лезвием самого тела: *зачервонела* казацкая рубашка. (Н. Гоголь). [Харченко 2009: 144].

СВИНЦОВО-СИЗЫЙ. Серо-зеленовато-лиловый с холодным тяжёлым блеском. О тьме, мгле. Но, кстати, в доме есть и другие люди, мисс Вавасур, полковник храпят себе, а может, вовсе они не храпят, лежат без сна, глядят в *свинцово-сизую* тьму. (Дж. Бэнвилл). **Цвет дождя.** ...И дождевые столбы и хвосты там, под *свинцово-сизой* ратью, приобрели объёмность, лёгкость... (П. Краснов) [Харченко 2009: 380].

СЕДОЧУПРЫННЫЙ. С седым чубом. Тогда выступило из середины народа четверо самых старых, седоусых и *седочупрынных* казаков... (Н. Гоголь) [Харченко 2009: 382].

СЕРО-БЕЛЯВЫЙ. Разг. Беловатый с серым оттенком. О цвете обоев. [Об обоях] ...Узорик едва розоватый; а жидкий цветок, – как прыжком пританцовывал: в *серо-белявой* невзрачности... (А. Белый) [Харченко 2009: 392].

В электронной версии, где лексемы сгруппированы по частеречному признаку, словарная статья выглядит несколько иначе. Приведем один пример.

слово	часть речи	толкование	основной цвет	особенность	примеры употребления
абрикос	сущ.	Цвета абрикоса. Яркий или матовый жёлто-оранжевый.	желтый	прототип	<i>О солнце.</i> Над хутором оранжевым абрикосом вызревало солнце, под ним тлели, дымясь, облака (М. Шолохов). <i>Об оттенке загара.</i> Кожа её приобрела упругость и особенное тепло материнского тела, точно была она освещена теперь ласковым солнцем, прогрета им и окрашена в матовый цвет зреющего абрикоса (Г. Семёнов). Я люблю этот цвет абрикосов и персиков, по сути, солнечный свет. Пройдя сквозь тёмные лабиринты живородящих веществ, свет почти не изменяется под влиянием влажного состава плодов и выходит на поверхность фрукта в сгущённо-первозданном виде. Вот такого именно цвета моя любимая скатерть, которую я сейчас расстилаю на овальном, перешедшем мне по наследству, столе (М. Палей). [Харченко 2013: диск]

Как видим, электронная база позволяет расширить зону иллюстрирования, что, безусловно, важно не только для автора, вынужденного в бумажной версии делать выбор в пользу того или иного примера, но и для пользователя словаря, который может познакомиться с образцами разного употребления того или иного цветообозначения в тексте.

Последовательная работа над пополнением словника и совершенствованием структуры словарной статьи способствовала появлению в 2021 г. нового издания – «Словарь цвета: полная версия» [Харченко 2021], созданного на основе ранее опубликованных словарей и содержащего около 6,5 тысяч слов в 12,5 тысячах контекстов. Расширение словника в большей степени происходит за счет фиксации авторских цветообозначений, передающих разнообразные оттенки, например: *ало-золотой, желто-болотный, желто-бело-песчаный* и др. Как отмечается в аннотации, особое внимание уделяется переводным текстам, что «может быть нацелено на обогащение русского языка».

Таким образом, особый объект лексикографирования в «Словаре цвета» позволяет считать данный словарь экспериментальным, ориентированным на дальнейшее продолжение и поиски новых подходов к описанию отдельного пласта лексики.

Другой экспериментальный справочник носит название «Словарь одного слова» [Попова 2009]. Интригующее название сразу привлекает внимание читателей, которым интересно узнать, что это за слово. Как оказывается, в словаре представлен лексико-фразеологический комплекс с исходной лексемой *рука*. Выбор автора понятен, поскольку указанное многозначное существительное, обладающее высокой словообразовательной и фразеологической ценностью, является высокочастотным наименованием значимой реалии. Главная задача словаря – «выявление места и роли отдельной лексической единицы в системе языка» [Попова 2009: 5]. Решить поставленную задачу помогает выбранная структура словаря, состоящего из четырех частей. В первой части представлено исходное слово в совокупности лексико-семантических вариантов (33 значения). Вторая часть содержит описание компонентов словообразовательного гнезда с вершиной *рука* (*безрукий, длиннорукий, нарукавник, рукастый, ручка, собственноручно* и др.). Третья часть включает фразеологические единицы как с существительным *рука* (*валиться из рук, взять в свои руки, не покладая рук*), так и с производными от него лексемами (*засучить рукава, в ежовых рукавицах*), а четвертая – устойчивые сочетания – пословицы, поговорки, ритуальные формулы и др. (*глаза боятся, а руки делают; лучше синица в руке, чем журавль в небе*). Таким образом, несмотря на то что словарь посвящен одному слову, в нем описывается более 2000 языковых единиц.

Структура словарной статьи определяется единицей описания. Если это отдельная лексема, то словарная статья включает:

1. Заголовочное слово.
2. Морфологическую характеристику.
3. Стилистическую и др. характеристику (если есть).
4. Толкование.
5. Территориальную характеристику (для диалектных слов).
6. Указание на словари-источники.
7. Зону примечаний (при необходимости).

Приведем примеры словарных статей.

ГОЛОРУКИЙ, -ая, -ое

1. «Имеющий голые, не прикрытые одеждой руки» (НСРЯ; БАС, 3: 212). || «Без рукавиц, с голыми руками» *Моск., Свердл.* (СРНГ, 6: 325).

2. «С пустыми руками». *Даль., Тюмен.* (СРНГ, 6, 325) [Попова 2009: 51].

ПОРУЧНИК, -а, м.

1. *Устар.* «Лицо, поручившееся за кого-л.» (БАС, 10: 1423).

2. «Ребенок, привыкший быть на руках у кого-л.» (НОС, 8: 133) [Попова 2009: 78].

РУКОМОЙНИЦА, -ы, ж. «Прислужница, помогающая умываться» *Олон., Печора и Зимний Берег* (СРНГ, 35: 252) [Попова 2009: 101].

Словарная статья, описывающая фразеологизм (устойчивое сочетание), включает:

1. Заголовочную единицу.
2. Сведения о грамматической сочетаемости (если необходимо).
3. Перечень вариантов.
4. Стилистическую и др. характеристику (если есть).
5. Толкование.
6. Территориальную характеристику (для диалектных единиц).
7. Указание на словари-источники.
8. Зону примечаний (при необходимости).

Приведем примеры словарных статей.

В РУКАХ НЕ ДЕРЖАЛ <деньги> кто. «Быстро израсходовал деньги кто-л.» *Р. Урал* (СРНГ, 35: 238) [Попова 2009: 141].

ЛИЗАТЬ РУКИ (НОГИ, ПЯТКИ):

Лизать руки (МАС, 3: 738; БТС: 1132);

Лизать руки (ноги, пятки) (ФСРЯ: 226).

«Угодничая, унижаться, пресмыкаться перед кем-л.» (ФСРЯ: 226; МАС, 3: 738; БТС: 1132) [Попова 2009: 179].

РУКАВОК. РУКАВКИ СПУСТИТЬ. *Неодобр.* «Работая недобросовестно, кое-как; в безделье, в праздности (жить)» (СПШП: 68) [Попова 2009: 291].

БЕЗ НАУК КАК БЕЗ РУК. *Посл.* «О необходимости наук» (БСНС: 581) [Попова 2009: 309].

ЖЕНА НЕ РУКАВИЦА – С РУКИ НЕ СКИНЕШЬ, ЗА ЗАБОР НЕ КИНЕШЬ. *Посл. Устар. Шутл.* «От супружества, супруги быстро не освободиться» (БСНС: 583) [Попова 2009: 349].

Достоверность описания определяется большим количеством источников (131), среди которых не только словари литературного языка, но и словари профессиональной лексики, народных говоров, жаргона и др. Полагаем, что указание на источник после каждого значения (формы) дает пользователю важную информацию о сфере (месте) употребления той или иной языковой единицы или ее отдельного значения. Так, у существительного *рука* в «Толковом словаре русского школьного и студенческого жаргона» отмечается значение ‘авторучка, ручка’, а в Курской области, по свидетельству диалектного словаря, *рукой* называют «первого в ряду косцов (обычно самого опытного), за которым идет весь ряд» [Попова 2009: 44].

В целом же анализируемый словарь наглядно и многосторонне представляет важный фрагмент языковой системы, отражая словообразовательный и фразеологический потенциал одного слова.

Экспериментальный характер словаря предполагает продолжение, развитие данной идеи на другом материале. В свое время, работая над проблемами фольклорной лексикографии [Бобунова 2004], мы рассуждали о возможных жанрах и формах словаря языка фольклора. Одной из таких форм является конкорданс, выполняющий целый ряд исследовательских функций [Бобунова 2016]. Имеющийся у нас лексикографический опыт постепенно привел нас к идее создания конкорданса одного слова. В качестве исходного наименования было выбрано существительное *печь* [Бобунова 2014]. Однако структура словаря и устройство словарной статьи в нашем словаре существенно отличается от анализируемого. Это обусловлено и материалом описания, и жанром словаря, и особой концепцией. Полагаем, что данная идея в ближайшем будущем может получить новый импульс развития.

К числу активно развивающихся отраслей русской лексикографии относится авторская лексикография (АЛ), в развитии которой с 90-х годов прошлого столетия начался новый этап. В статье Л.Л. Шестаковой «Современное состояние русской авторской лексикографии» подробно характеризуются основные черты АЛ XXI века, среди которых и усложнение ее внутренней структуры, обусловленной формированием ряда подотраслей (диалектная АЛ, ономастическая АЛ, фразеологическая АЛ и др.), и разные виды «серийности» авторских словарей, и модификация традиционных словарных форм, и появление

типологически новых словарей (выделено нами. – М.Б. и Ю.Д.), и др. [Шестакова 2019а].

К разряду таких словарей, несомненно, можно отнести «Синтаксический словарь русской поэзии», создаваемый кафедрой русского языка Петрозаводского государственного университета [ССРП 2017, 2018]. Цель данного справочника, как свидетельствует аннотация, «представить типологию синтаксических конструкций, используемых в русской поэзии XVIII в., выявить взаимосвязи между грамматической, метрической и жанрово-стилистической подсистемами стихотворного текста» [ССРП 2017]. Регистрируя и классифицируя разные типы предложений в стихотворном творчестве выдающихся поэтов XVIII в. (А.Д. Кантемира, В.К. Третьяковского, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, Г.Р. Державина, М.М. Хераскова, А.П. Радищева, Н.М. Карамзина, И.И. Дмитриева), авторы словаря хотят наглядно продемонстрировать богатство синтаксического репертуара русской поэтической классики и справедливо полагают, что указанный словарь сможет показать основные тенденции формирования синтаксического яруса не только конкретных поэтических идиостилей, но и русского поэтического языка XVIII в. в целом.

К группе экспериментальных словарей относится и «Морфемно-морфонологический словарь языка А.С. Пушкина» [Кретов, Матицына 1999], в котором приводится морфемное членение каждого слова, употребленного писателем, причем в оригинальной морфонологической транскрипции, что отражает достоинства словаря как с морфемной, так и с этимологической точки зрения. Благодаря этому справочнику читатель видит, как происходят исторические преобразования значимых частей той или иной лексемы, и понимает, что на стыке морфем «консервируется» исторический облик слова.

Особый объект описания авторского синтаксического словаря и морфемно-морфонологического словаря позволяет считать их экспериментальными проектами, не имеющими аналогов в русской лексикографической практике.

Известно, что традиционные словари составляют ядро лексикографии, в то время как экспериментальные справочники занимают периферийные позиции. Однако границы между ядром и периферией подвижны. «Типы словарей, которые на определенном этапе возникают как экспериментальные, со временем приобретают статус традиционных. Это происходит по мере накопления практического опыта работы над изданиями данного типа, отработки теоретических положений, связанных с отбором материала для соответствующих словарей, с особенностями их макро- и микроструктуры» [Алешина 2001: 6].

Такой путь может быть как медленным, так и быстрым. Например, словари авторских новообразований за относительно короткий

промежуток времени изменили свой статус. Еще в начале XXI века справочники данного типа представляли определенную лексикографическую лакуну, что позволяло авторам относить их к разряду экспериментальных. Однако к настоящему времени (за прошедшие 20 лет) уже сформировалось особое направление авторской лексикографии – авторская неография. По мнению Л.Л. Шестаковой, «говорить об этом именно сейчас позволяет наличие двух факторов: это, во-первых, разрастание совокупности словарей, описывающих новообразования как конкретный лексический массив в языке того или иного автора, и, во-вторых, формулирование специалистами теоретических основ направления, разработка и апробация методик создания соответствующих словарей» [Шестакова 2019б: 245].

Безусловно, перечень словарей авторских новообразований пополняется год от года, растет число авторов, чье творчество анализируется с этой стороны (В. Маяковский, И. Северянин, А. Вознесенский, Е. Евтушенко, В. Высоцкий, Н. Лесков, В. Набоков и др.), развивается теория словарей авторских неологизмов. Несмотря на разные подходы к организации словарных статей в справочниках данного типа, выявляются общие моменты в лексикографическом описании окказиональных слов. Так, если толкование индивидуально-авторской лексемы наблюдается не во всех словарях авторских новообразований из-за трудностей формулировки дефиниции художественного слова, то словообразовательная зона (зона словообразовательной интерпретации), где приводится производящая база, указываются словообразовательные средства и определяется способ словопроизводства (способы – в случае множественной мотивации), становится обязательной зоной такого словаря. Всё это подтверждает ранее высказанное мнение о зыбкости границ между традиционной и экспериментальной лексикографией.

В данной статье мы упомянули лишь некоторые экспериментальные лексикографические проекты, резервы которых неисчерпаемы. Полагаем, что знакомство с разными экспериментальными словарями может вдохновить читателей на продолжение словарной работы в этом направлении или на разработку своей концепции нового словаря.

В заключение мы хотим привести фрагмент из рецензии В.К. Харченко на «Морфемно-морфонологический словарь языка А.С. Пушкина», где пропет гимн экспериментальным словарям: «Чем больше появляется на прилавках лексикографической продукции, тем меньше в ее списке оригинальных работ, оригинальных не по заголовку, не по названию, а по концепции – своего рода новой точке опоры, которая многое может перевернуть в нашем понимании, столь быстро становящемся трафаретным, монотонным, если не сказать сильнее – заскорузлым. Оригинальный словарь – это больше чем просто словарь, это корпус оригинально смоделированных языковых фактов,

помноженный на новую идею, а то и целую научную идеологию» [Харченко 2001: 111].

Библиографический список

Алешина Л.В. Словари авторских новообразований в контексте современной отечественной лексикографии. Орел: ОГУ, 2001. 172 с.

Бобунова М.А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические основания, практические результаты и перспективы: дис. ... д-ра. филол. наук. Курск, 2004. 443 с.

Бобунова М.А. Печь нам мать родная: опыт конкорданса одного слова. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2014. 80 с.

Бобунова М.А. Лексикографический комплекс как источник изучения языка фольклора // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. № 3 (22). С. 13–18. [Электронный ресурс]. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/022-003.pdf> (дата обращения: 24.06.2021).

Брусенская Л.А., Куликова Э.Г. Этико-лингвистические нормы и современная лексикография // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 6 (777). С. 32–43.

Кретов А.А., Матицына Л.М. Морфемно-морфонологический словарь языка А.С. Пушкина. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1999. 208 с.

Морковкин В.В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре: Сб. статей. М.: Наука, 1988. С. 131–136.

Попова А.Р. Словарь одного слова. Орел: ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2009. 356 с.

ССРП – Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века. Т. 1. Кантемир, Тредиаковский / ред. Н.В. Патроева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 576 с.

ССРП – Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века. Т. 2. Ломоносов / ред. Н.В. Патроева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. 608 с.

Харченко В.К. Трудный словарь (А.А. Кретов, Л.Н. Матицына. Морфемно-морфонологический словарь языка А.С. Пушкина. Научное издание. – Воронеж: ЦЧКИ, 1999. – 208 с.) // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. Вып. 1. С. 111–114.

Харченко В.К. Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское: свыше 4 000 слов в 8 000 контекстах. М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2009. 532 с.

Харченко В.К. Словарь цвета: новые материалы, полная электронная версия. М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2013. 204 с.

Харченко В.К. Словарь цвета: полная версия: около 6,5 тысячи слов в 12,5 тысячах контекстов. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. 656 с.

Шестакова Л.Л. Современное состояние русской авторской лексикографии // Вопросы языкознания. 2019а. № 2. С. 126–150.

Шестакова Л.Л. Авторские неологизмы как предмет лексикографического описания // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2019б. № 19. С. 244–253.